

An illustration of a man with long, flowing white hair, wearing a blue tunic with orange and gold patterns and a brown skirt. He is holding a long wooden staff in his right hand and a shorter wooden staff in his left. He is standing in a dense forest with many thin, light-colored tree trunks and some red mushrooms on the ground. The style is reminiscent of a woodcut or a detailed drawing.

Денис Хрусталёв

Колдовство на Руси

Политическая история
от Крещения до «Антихриста»

История и наука Рунета

Денис Хрусталев

**Колдовство на Руси.
Политическая история от
Крещения до «Антихриста»**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 94(47):133.4
ББК 63.3(2)+86.42

Хрусталеv Д. Г.

Колдовство на Руси. Политическая история от Крещения до «Антихриста» / Д. Г. Хрусталеv — «Издательство АСТ», 2022 — (История и наука Рунета)

ISBN 978-5-17-147470-6

Колдовские козни пронизывают русскую историю. Испокон веку враг рода человеческого посягал на жителей и особенно правителей Руси. Форменный беспредел начался сразу же после прекращения междоусобиц и с момента объединения земель вокруг Москвы. Благочестивые государи подвергались непрерывным нападкам сатанинских сил, колдунов, ведьм, волхвов и волшебников. Но эта книга не ставит перед собой задачу описать все случаи колдовства на Руси, в ней описаны только те, когда магическими практиками пытались на Российское государство и его первых лиц. С первых дней и до Петра Великого, от Крещения до «Антихриста», от залесских княжеств до империи, от волхвов до волшебников. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47):133.4
ББК 63.3(2)+86.42

ISBN 978-5-17-147470-6

© Хрусталеv Д. Г., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Введение. Колдовство как политика	6
1. Время волхвов	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Денис Хрусталёв
Колдовство на Руси
Политическая история от
Крещения до «Антихриста»

© Денис Хрусталёв, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Введение. Колдовство как политика

Ведьмовские козни пронизывают русскую историю. Искони враг рода человеческого посягал на жителей и особенно правителей Руси. Форменный беспредел начался сразу после того, как московские князья прекратили междоусобицы и приступили к собиранию страны. Благочестивые государи подвергались непрерывным нападкам. Сами они, находясь под Господним покровительством, были недоступны для дьявольских каверз, но в заботах окружали себя сподвижниками, лишенными исключительной благодати. Через этих сподвижников действовал Сатана. А кроме того, бил по близким родственникам, беспечным женам, неизменно падучим на мед искушения, и детям малым, непричастным святых даров. Прародитель всех бед ранил куда мог, метя в государеву душу, душу страны, душу царствия земного, душу каждого православного христианина. И это вечный бой.

Параллельный мир духов незрим, но бесспорно существует, что подтверждается церковными канонами. Христианин не может сомневаться в его реальности, как и в том, что духи бывают добрыми и злыми, ангелами и демонами. Уже при крещении неопит признает приверженность добру. Святой отец вопрошает: «Отрицаешься ли сатаны, и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и всея гордыни его?». Ответ: «Отрицаюся!» Эти формулы восходят к первому из «Тайноводственных поучений», приписываемых св. Кириллу Иерусалимскому (IV в.). В частности, там разъясняется: «...ты говоришь: и всею служения твоею. Служение же диаволу есть молитва, совершаемая в капищах: все бывающее для чествования бездушных идолов: зажигание свеч, или каждение при источниках и реках, так как иные, прельщены быв сновидениями или бесами, приходили на оные воды в чаянии обрести уврачевание и телесных недугов: или что иное такого рода: ты к сему не приобщайся. Птицегадание, чарование, предсказывания, или привески на шее против очес призора, или на листах написания, волхвования, или иные злые хитрости, и другие сим подобные непотребства, суть служения диаволу. Итак, бегай сего...» (I, 8)¹. Так всегда, но потом проходят годы, человек слаб, а дьявол хитер – верность нарушить легко, он поможет.

Попущением Господним бесы искушают людей, которым ради спасения души необходимо следовать евангельским примерам, внимать предписаниям праведников. Порой бесы буквально захватывают, вселяются в того, кто дал повод или просто слаб. Более того, беса можно наслать, поклонившись ему, потребовав в качестве платы ущерб кому-то. Конечно, не на каждого они способны покуситься. Благочестивые, например, в полной безопасности. Хотя это самые лакомые жертвы.

Кроме того, зло далеко не всеильно. Ему противостоят агнцы божьи – мнихи, схимники и достойные священнослужители, возглавляемые Церковью, вооруженные святыми таинствами, постом и молитвой. Потери бывают и с той, и с другой стороны. Но утрата овцы не сопоставима с утратой пастыря. Его душа особенно полезна Врагу рода человеческого, стократ вкусней простолюдных невегласей. Тем более Государь! Он – отражение Царя Небесного на земле, его образ и зеркало. Вне священства он – главный, знамя страны, лик народа, ответ за всех. Его грех – общий грех; его искус – искус для каждого; его падение – геенна для мира тленного, триумф дьявола и конец времен. Чем ближе правитель к идеалу, тем ожесточеннее борьба демонов за него, вокруг него; тем изощреннее их злодеяния. Это особенно видно на истории становления Московского государства.

¹ Кирилл 1900. С. 318–319.

* * *

Началось все с незапамятных времен, когда первые князья только оформляли страну. Судьбы тогда лишь приступили к поиску исхода, чреватого величием России, выросшей в чухонском захолустье верховий Волги и Днепра. На то потребовалось более пяти веков.

Колдовство было всегда. Его границы – это зачастую границы натуральных знаний. То, что регулируется законами природы, составляет область естественного. Остальное – неизведанное – подразделяется на доброе и злое. Если случается хороший урожай – это благодеяние, если плохой – злодейство. Методы управления этим – загадка, ребус, который лишь иногда сходится. Понятно, что перед нами искусства и следует полагаться на волю божью, но возлюбленный Господом человек свободен в своих страстях – вплоть до выбора зла, то есть чуть ли не абсолютно. Все зависит от силы веры и понимания законов. Иногда он ведет себя как слепец, иногда как безумец, но чаще как глупец. Эти случаи особенно прискорбны из-за своей массовости. Их мы выберем критерием в своем исследовании.

В русском языке у термина «колдовство» имеется ряд синонимов. Это чародейство, а также магия и некромантия. Так указано в энциклопедии Брокгауза и Ефрона. В современной Православной энциклопедии к колдовству приравнены еще ведовство и волшебство. Но все же у значений этих слов есть оттенки. Колдовство, или чародейство, – это определенно обращение к нечистым духам, заключение с ними сделки. Волшебство же случается не только от злых чар, но благодаря божественной воле и через ангелов Господних. Ведовство вообще обозначает сейчас искусство знахаря, который просто использует традиционные методы лечения. Он, конечно, может склониться к колдовству и даже превратиться в ведьму, но делает это далеко не всегда. Магия – латинское слово, применяемое для обозначения всех практик, когда человек оказывает неестественное влияние на природу. Некромантия – диалог с духами потустороннего.

Добрые духи – ангелы, рабы Господни, не способные ничего предпринять без его воли. Поэтому отдельно о них мы писать не будем. Все остальные духи относятся к падшим – бесам, демонам, слугам Сатаны. Их цель – искушить и покорить душу человека. Особенно ценно, если удастся прихватить ее при жизни и долго управлять. На худший случай – в момент смерти. Вокруг этого вьются все их изыски.

Попустительством Господним бесам подвластны некоторые неестественные манипуляции с материальным миром. Прежде всего, находясь вне времени, они способны предвидеть или угадывать некоторые события. Также они могут заселять небольшие бездушные предметы и управлять ими. Порой они даже способны высвечивать человеку свою телесность: специально или, напротив, под воздействием воли реципиента. И конечно, бесы способны к бестелесному общению – воздействуя на человека не физически, а ментально или духовно. Иногда они атакуют, захватывают или нейтрализуют души жертв, но это только при условии особой подготовки «клиента», его слабости или греховности. Такие предприятия требуют особого обожновения, усилий и без сатанинской санкции не случаются. Борьба с ними – главная забота Церкви.

Люди нередко полагают, что сверхъестественные свойства предметов – результат вселения в них духов, добрых или злых. И что благодаря определенным манипуляциям можно использовать эти предметы себе на пользу. Отсюда многочисленные «науки» о фетишах и амулетах, талисманах и оберегах, греческих апотропеях и филиakterиях, включая еврейские тефилины. Близка им астрология, законы которой утверждают географию светил в связи с духовными маршрутами. Туда же гадания и операции с изображениями, а также изучение сновидений, когда нематериальные субстанции находятся в свободном общении. Простецы забывают, что неисповедимы пути Господни, и что видится – видимо, а что чудится – мечтание.

И да, зло не может творить добро. Впрочем, по божьей воле случаются счастливые стечения обстоятельств.

Священное Писание сообщает, что уже первые люди были искушаемы демоном в образе змия. Известен демон ночей – женственная Лилит, а также лохматые сатиры (Ис. 13–14; 13.21). В текстах они прямо названы бесами (Втор. 13.3). Для израильтян они были «новыми» богами, пришедшими «от соседей», то есть язычников. Но евреи также являли слабоверие, поклоняясь этим демонам (Втор. 32.17). Более того, «в жертву бесам» они иногда «приносили сынов своих и дочерей» (Пс. 105.37–38). Предаваясь ворожбе и чародейству, обращались к помощи темных сил.

Саул изгнал из страны «волшебников и гадателей», а потом началось нашествие филистимлян. Царь молился, но «Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков». И вынужден был Саул приказать найти ему «женщину-колдунью», чтобы обратиться к духу Самуила. Ведьму нашли, но она наотрез отказалась признаваться, что преступница. Только после заверений в безнаказанности согласилась и предоставила царю связь с требуемым астралом (1 Цар. 28). В условиях беды, вражеских вторжений и угрозы смерти такое деяние понималось допустимым, хотя при других обстоятельствах и без санкции государя – определенно невозможным. Ворожкой занималась и царица Иезавель (4 Цар. 9.22), а царь Манассия «и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников» (4 Цар. 21.6). Охозия вообще «посылал послов вопрошать Веельзевула» (4 Цар. 1. 2, 3, 16). Все эти «мерзости», безусловно, осуждались законом: «Не должен находиться у тебя прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» (Втор. 18. 10–12). Однако перед нами реалии, с которыми сталкивался каждый в самые отдаленные времена: искушения, вторжения темных сил и козни дьявольские.

То же отражено в новозаветных текстах. В Деяниях «одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим», много дней преследовала апостолов, докучая своими криками; тогда «Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И *дух* вышел в тот же час» (Деян. 16:16–18). Все зло в земной жизни связано с нечестивым источником в потустороннем мире и транслируется оттуда с помощью особых посланников – бесов, изгнать которых способен только праведник, в том числе, само собой, апостол.

Противостояние Христа князю тьмы особенно рельефно проступило во время искушений в пустыне, когда тот взял «с собою семь других духов, злейших себя» и жил там, досаждая Спасителю (Мф. 12. 43–45). Зафиксировано более полусотни случаев изгнания злого духа Христом и учениками. Евангелисты писали об этом как об обиходном событии и редко сопровождали подробностями. Только в пяти рассказах мы узнаем что-то более. В самом начале своей проповеди Иисус вывел беса из человека в синагоге в Капернауме. Он сказал: «Замолчи и выйди из него», после чего «нечистый дух» сотряс того человека, «вскричав громким голосом», и вышел. Это явило всем Его власть над потусторонним и прославило как экзорциста (Мк. 1:23–28; Лк. 4:31–37). Тем же вечером Иисус лечил «больных и бесноватых», «изгнал многих бесов и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос» (Мк. 1:32–34; Лк. 4:40–41).

Далее был случай со встреченным на берегу Галилейского моря «одним человеком из города, одержимым бесами с давнего времени» (у Матфея речь о нескольких: «бесноватые, вышедшие из гробов»). Христос повелел «нечистому духу выйти», но тот «разрывал узы и был гоним бесом в пустыни». Именем он назвался «легион, потому что много бесов вошло в него». И просили бесы Спасителя не отправлять их «в бездну», но позволить «войти» в «стадо свиней». И Он согласился, но потом это стадо «бросилось с крутизны в море» и погибло (Мф. 8:28–32; Лк. 8:27–39; Мк. 5:1–19). Еще был случай с дочерью «женщины Хананеянки» «в

пределах Тирских и Сидонских», которую Мессия исцелил на расстоянии, дав совет кормить детей, а не псов (Мк. 7:25–30; Мф. 15:22–28).

Также сохранился рассказ про мальчика, одержимого «духом немым», который «где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет». Иисус изгнал беса, сказав: «Дух немой и глухой! Повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него». Дух, «вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел. А ученики удивились, что у них не вышло того же, и спросили, почему, на что Учитель ответил: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк. 9:14–29; Мф. 17:14–21; Лк. 9:37–43).

Пятый случай касался споров о власти Христа над демонами. После излечения «бесноватого слепого и немого» некоторые заявили, что Он совершил это не иначе как «силою Веельзевула, князя бесовского». По версии Марка, Его даже обвинили в одержимости «нечистым духом». Но Учитель разъяснил, что если «сатана сатану изгоняет», то «царство его» не устоит, а если «Духом Божиим», то достигнет вас «Царствие Божие»: «Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного?» А потому: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф 12:22–30; Мк 3:22–30; Лк 11:14–23). Если Дух Божий изгонит бесов, то достигнуто будет Царствие Его, то есть придет конец времен и Апокалипсис.

Бесовских проявлений множество – вселения, злодеяния, мудрствования. Безжалостную борьбу с ними вел Спаситель, к тому же призывал апостол Павел: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6. 12).

Эти заветы отражены в постановлениях церковных соборов. Проблемы волшебства, гадания и бесовских искусов учитывали на Никейском соборе (правила 11, 12) и уделяли особое внимание на Анкирском (пр. 1 – 6, 8, 9, 12, 24). Затем важные постановления относятся к Лаодикийскому (пр. 36) и Трульскому (пр. 61, 65, 93) соборам. Можно упомянуть Карфагенский (пр. 45). Ценные указания в этом отношении давали Василий Великий (пр. 7, 8, 44, 65, 72, 73, 81, 83), Петр Александрийский (пр. 1–14) и Григорий Нисский (пр. 2).

На основе апостольских, соборных и святоотеческих постановлений примерно к концу IX в. патриархом Фотием был составлен церковный Номоканон 14 титулов (частей), где в том числе сведены все положения против волшебства. Его перевод на славянский язык, осуществленный в XII в., лег в основу древнерусской кормчей, списки которой сохранились с конца XIII в.

Древнейший славянский перевод Номоканона имел два больших раздела, посвященных колдовству. Во-первых, титул 9, гл. 25: «О клириках, отступниках, жрецах, волхвах, обавниках, звездочетах, ученых, чародеях, зельниках и узлах». Во-вторых, титул 13, гл. 20: «Об отступниках, жрецах, волхвах, обавниках, узолниках, ученых, волхвующих и звездочетах»². При этом в греческом оригинале ученые – это μαθηματικόν, то есть математики; чародеи или волхвующие – это μάντιων, то есть буквально предсказатели, оракулы; звездочеты – это αστρολόγων, то есть астрологи; а зельники – это φαρμακείων, то есть фармацевты, аптекари. Под узлами понимается распространенная форма амулетов. Все эти категории лиц предполагались как задействованные в контактах с потусторонним, чреватых искусами и смертельными грехами.

В своих изводах и изданиях Номоканон многократно редактировался, все переписчики относились к его тексту достаточно вольно. Тем не менее к XV в. в общих чертах сложился тот, который стало принято прилагать к Требнику. Он содержал 228 правил. В середине XVII в. его положили в основу официальных публикаций.

Отношение к волшебству там оформлено в самых первых положениях: с 13-го по 24-е. Прежде всего, правило № 13: «Чародей, сиречь волхв, и прорицатель, восколей, и оловолей,

² Бенешевич 1906. С. 32, 51.

или превязуяй животная, да нее снесть их волк, или мужа и жену, да не совокупляются, или чародействуяй в бурю, двадесять лет да не причастится, по 65-му и по 72-му правилу великого Василия»³.

Терминологически чародей приравнивается к волхву, но не совпадает с прорицателем, основные практики которого прописаны отдельно: гадание по пролитому воску или олову. Также указан дрессировщик – заклинатель животных, который оперирует некими амулетами, привесками на животных, которые предотвращают угрозу от нападения волка. Отдельно – заклинатель непогоды, бурь. И тот, кто наводит семейные ненастья. Все они приравнены к душегубцам – достойны той же епитимии, что умышленный убийца – 20 лет. Это подтверждается 8-м правилом Василия Великого: «Кто напоит кого-либо тайным составом (хотя бы и с иной некой целью) и умертвит, такового признаем вольным убийцей». Особенно такое характерно для женщин, как подчеркивает святитель: «Сие часто делают жены, покушаясь некими обаяниями и чарованиями привлекать неких в любовь к себе и давая им врачевные составы, производящие помрачение разума»⁴. Отдельного осуждения удостоиваются те, кто вмешивается в отношения между мужем и женой. Так в одном из более ранних Номоканонов Псевдо-Зонары: «Кто с помощью волшебных чар приворотит к себе чужую жену и разлучит ее с мужем, тому нет прощения ни в сей век, ни в будущий».

Следующее правило (№ 14) касается случаев, когда священники и клирики, запутавшись, сами выступают чародеями и обаятелями, то есть «волшебством бесов привлекают на свои хотения, и зверей связуют и гадов, чтоб не было вреда скоту». Это положение отсылает к 36-му канону Лаодикийского собора, который предполагает двойное наказание ослушников: не только лишение сана, но и отлучение от Церкви. В связи со строгостью взыскания и сложностью идентификации проступка законы эти часто сопровождают выписками и пояснениями о существе свершения – чародействе. Соборное правило указывает на случаи, когда клирики выступают «волшебниками» (в древнеслав. переводе – «волхвами», что соответствует греч. «маги»), обаятелями (в древнеслав. переводе – «пагубниками»), числогадателями (в древнеслав. переводе – «навыкающие», что соответствует греч. «математики»), астрологами («звездочетами») и теми, кто делает амулеты («предохранилища, которые суть узы душ»)⁵. Далее поясняется, что чарование – это когда, памятуя псалмы Давыдовы, имена мучеников и даже Богородицы, слагают бесовским наущением заклятия, призывающие силы «бесов затворных», «окрест гробов» обитающих. Обаяние – это когда «обаванием и призыванием бесов творят некое деяние, каковое любо на вред иным». К тому же относятся отравы, прорицания и волхования. Все это бесовским призывом происходит. Волхвы в данном случае – все, кто «благотворные бесы приывают», используют бесовские возможности во благо себе⁶.

Далее правила определяют епитимии за различные формы чарования, в том числе за приглашение волхвов домой, создание талисманов, гадание, разведение костров на новый месяц и прыганье через них (№ 15–20, 23–24). В основном это постановления Анкирского (№ 24) и Трульского, состоявшегося при императоре Юстиниане (№№ 60, 61, 65), соборов⁷. В текстах упоминаются следующие колдовские акции:

1. Приручение и вождение медведей, чаще всего медведиц. Кроме бесовского вразумления зверя, водители грешат раздачей клочков шерсти или просто элементов украшения (лент, цветов) этого животного в качестве амулетов от болезней и сглаза.

³ Павлов 1897. С. 123–124.

⁴ Ср. древнеславянский вариант: Бенешевич 1906. С. 471–473.

⁵ См.: Павлов 1897. С. 125; Бенешевич 1906. С. 274. Ср. правило № 196: Павлов 1897. С. 344.

⁶ Павлов 1897. С. 126–128.

⁷ См. древнеславянский перевод: Бенешевич 1906. С. 182–183, 185, 237.

2. Облакогонители, которые управляют тучами, а также совершают предсказания по виду облаков, особенно на закате.

3. Вера в судьбу, добрые дни, а также в родословие, то есть астрологические предсказания.

4. Гадание «на письменном оракуле», то есть зачастую на Святом Писании, Псалтыри и Евангелиях, когда случайно открывают книгу и читают ответ на первом попавшемся месте. Древнейшая форма предсказания, к сожалению, слишком надежная, а потому близкая к искусам.

5. Изготовление и ношение амулетов, представляющих навязи («наузы»), привески и проч. Наиболее известную традицию навязывания красной нитки новорожденным и другим упоминает уже Иоанн Златоуст (IV в.). Также известны такие приметы, как ношение змей за пазухой, протирание глаз и губ их чешуей, протыкание серьгами ушей в Великий четверг, завязывание узелков по числу 12 евангелий, читаемых в Великую пятницу.

6. Использование заговоров с призыванием бесов знахарками, ворожеями, кликушами и «прибегающими к их помощи».

7. Обращение святынь в орудие волшебства духовными лицами. Гадание «на письменном оракуле» особенно распространено у клириков. Также распространена практика обличения вора по «четверговому хлебу», спеченному в Великий четверг. Совершивший кражу, как известно, не может проглотить такой хлеб, как и освященную просфору⁸.

Отдельное правило (№ 21) уделено запрету сложившихся норм обращения с телами убитых вурдалаков. Принято было их трупы сжигать и обкуриваться этим дымом, дабы предотвратить иные бесовские атаки: «глаголемыя вурдалаки сжигают, а от них курятся». Уличенный в этом подлежал отлучению от причастия на 6 лет. Под вурдалаками понимают вампиров, оживших мертвецов, вставших из своих гробов и бродящих по знакомым прежде местам. Обычно таковыми становятся особенно порочные люди, преступники, умершие без покаяния или проклятые. Их тела не гниют, напротив, «делаются твердыми, как металл». В связи с этим, бродя, вурдалаки «издают на ходу резкий и сухой звук, наподобие тимпана». Принято считать, что единственный способ избавиться от них – вырыть труп и сжечь, обкурившись этим дымом. Это суть суеверия, поскольку власть над бездушным телом вне человеческого разума, а на суд душе явиться должно. Потому пред нами искус бесовский, а являются людям не тела заговоренные, а только привидения⁹.

Особо Номоканон оговаривает сокрытие колдовских практик духовником, который узнал о случившемся, но не доложил архиерею (правило 183): «или разбойник, или был звездослов, или волхв, или чародей, или воск льяше и олово, или превязоваше зверя, или волка, или женомужие, или отвержеся когда Христа, или ино нечто сотвори от отреченных да не смеши свидетельствовать ему быти попу: ибо сожжен будешь и ты и он»¹⁰.

* * *

Те же нормативы, которые были развиты Номоканонами, сразу – уже вскоре после Крещения Руси – переключались в русские церковные уставы. Устав Св. князя Владимира предусматривал право духовенства судить дела о «ведовстве, потворах, чародеяниях, волховании, зелейничестве и еретичестве», всех видах злого колдовства¹¹. Те же положения были отра-

⁸ Павлов 1897. С. 139–145.

⁹ Павлов 1897. С. 145–151.

¹⁰ Павлов 1897. С. 331.

¹¹ Устав сохранился в десятках изводов, где выражения и их сочетание чуть разнятся: ДКУ. С. 15, 18, 20, 21, 23, 31, 38, 43, 47, 56, 60, 63, 67, 71, 77, 83. См. также: Голубинский 1901. С. 623–624.

жены в уставе о церковных судах новгородского князя Всеволода Мстиславича (XII в.), а потом и в других документах, например послании владимирского епископа (XIII в.)¹². Устав князя Ярослава Мудрого предусматривал право мужа казнить жену, которая оказалась «чародеица, наузница, или волхва, или зелейница». За эту расправу он должен был уплатить митрополиту 6 гривен¹³.

Ответы митрополита Иоанна (1080-е гг.) на вопросы монаха Якова предполагали меры против язычников (которые «жрут бесом и болотом и кладезем»), а увлеченных «волхвованием и чародеянием» рекомендовали не наказывать телесно, но накладывать церковные взыскания¹⁴. В XIII в. они были включены в качестве законов в кормчие книги.

Из вопрошания Кирикова новгородского епископа Нифонта видно, что в XII в. обычным было обращение к волхвам, к которым носили детей для гадания. За это полагалось покаяние: «А еже детей деяя жены творят что-либо; а еже възболят, или к волхвам несут, а не к попови на молитву? То 6 недель, или 3, еже будут молоди»¹⁵.

* * *

Позиция Церкви в отношении бесовских искусов ясна и не менялась тысячелетиями, а вот со светскими властями все сложнее. Казалось бы, не для мирян эта война – для духовенства. Но укрыться за чужими спинами не получится. Это бой каждого. И если Церковь на передовой, то враг готовит фланговый удар.

Можно сказать, что вплоть до XV в. удавалось справляться. Далее сатанинская злоба перешла в наступление. Считается, что основы «ученой магии», вобравшей астрологию, алхимию и некромантию, начали оформляться в Европе в XIII в. на фоне освоения древнегреческого и римского наследия, переводов с арабского и иврита, развития собственных духовных практик. Однако настоящий всплеск интереса к глубинам трансцендентного произошел в XV в., когда появилась научная концепция колдовства. Фактически – это порождение Ренессанса. Чем больше познавали человека, тем шире становился его внутренний мир. Ведьма теперь не просто посвященная раба, но инициативный участник зловещих практик демонических сил. Кроме того, эти достижения стали доступны многим читающим – через развитие книгопечатания.

Во второй половине XV в. в Европе были опубликованы многочисленные переводы с арабского, еврейского и других восточных языков. Это была эпоха открытия Древней Греции и Рима, включая мистические традиции этих иноверцев. Неизведанное манило и создавало иллюзию раскрытия тайн. На этой волне в 1463 г. флорентийский интеллектуал Марсилио Фичино (1433–1499) издал перевод с греческого «Герметического корпуса» (*Corpus hermeticum*) – свода сочинений некоего древнего мудреца или даже божества Гермеса Трисмегиста (Триждывеличайшего), представляющего внехристианскую теософскую композицию, обосновывающую различные мистические практики общения с бесами как познание природы. Это направление мудрствования получило название герметизма и легло в основу так называемой «ученой магии», «натуральной магии», которая подразделялась на алхимические, астрологические и др. учения, из которых черпали свои знания как ведьмы и колдуны, так и ученые, а позднее – академическая наука. Герметисты настаивали на присутствии закона причинности в природе по принципу аналогии, который допускает, например, что все зеленое или горячее способно влиять на себе подобное. Они считали, что это некий божественный закон, а не

¹² ДКУ. С. 155–156; РИБ, 6. Стб. 118.

¹³ ДКУ. С. 89, 97, 102, 105.

¹⁴ РИБ, 6. Стб. 4 № 7; С. 7 № 15.

¹⁵ РИБ, 6. Стб. 60 № 18.

бесовская игра. На протяжении XVI–XVII вв. такие представления будоражили, к сожалению, очень многих, включая членов Церкви. Одни превращались в светских ученых и действительно продвинулись в изучении природных законов, оформив такие науки, как физика, химия, математика, астрономия и медицина, а другие погрязли в бесовских искусах вплоть до призвания духов и контракта с дьяволом.

Развитие книгопечатания привело к невиданной прежде доступности всяких сатанинских премудростей, которые манили слабодушных. Открыт был «ящик Пандоры», и Церковь вынуждена была реагировать. 5 декабря 1484 г. папа римский Иннокентий VIII выпустил знаменитую буллу *Summis desiderantes affectibus* (лат. «Всеми силами души») – так ее называют по первым словам текста. Она была направлена на борьбу с ересями в Рейнской области, но уже современниками воспринималась как декларация безжалостной борьбы с ведьмовством повсюду: «...очень многие лица обоого пола пренебрегли собственным спасением и, отворачившись от католической веры, впали в плотский грех с демонами инкубами и суккубами и своим колдовством, чарованиями, заклинаниями и другими ужасными суеверными, порочными и преступными деяниями причиняют женщинам преждевременные роды, насылают порчу на приплод животных, хлебные злаки, виноград на лозах и плоды на деревьях, равно как портят мужчин, женщин, домашних и других животных...»

Для выявления ведьм инквизиторам санкционировались любые средства. Специальную инструкцию для этого в 1487 г. написал выдающийся знаток дьявольщины – брат-доминиканец Генрих Крамер (ум. 1505). Его соавтором выступил знаменитый богослов, профессор Кёльнского университета Якоб Шпренгер (ум. 1495). Их труд назывался «Молот ведьм, сокрушающий ведьм и их ереси подобно мечу» (*Malleus Maleficarum, maleficas et earum hæresim framea conterens*). Есть подозрения, что в действительности текст составлял только Крамер (известный по латинизированной форме своего имени – Инститорис), который служил инквизитором в землях Южной Германии, а также был близок папскому престолу. Имя Шпренгера включили для придания веса сочинению, ставшему на многие века главным учебником при выявлении злокозненных деяний потусторонних сил.

Уже в 1486 г. молодой ученик Фичино аристократ Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) составил и опубликовал для диспутов «900 тезисов по диалектике, морали, физике и математике», вобрав широкий диапазон вопросов от морали и свободы воли до герметизма, магии и каббалы. Он полагал, что об этом нужно говорить повсеместно. Но расследование папского престола быстро уличило его в злой ереси и принудило к бегству – эмиграции во Францию, где он и был арестован. Впоследствии Пико покаялся и даже принял обет Доминиканского ордена. Истина победила. Но, к сожалению, так случилось не всегда.

В 1510 г. написана, а в 1531 г. издана книга Агриппы (Генриха Корнелиуса) Неттесгеймского (1486–1535) «Окультная философия», ставшая своеобразным «священным писанием» для мистиков и сатанистов. Развитию натурфилософии и герметизма служили книги, приписываемые знаменитому врачу Теофрасту фон Гогенхайму по прозвищу Парацельс (1493–1541). Возможно, что он ничего такого не писал – все его работы по алхимии и магии изданы после его смерти, но ученики однозначно указывали на авторство мэтра. Парацельсу приписывают форменное соревнование с Творцом – создание гомункула, искусственного человека. Хотя это только фантазия, но свидетельствующая о крайней глубине еретических преступлений, достигнутых в Западной Европе уже в XVI в.

В Московии, которая встала на путь собирания Руси, были свои искания, которые также подпитывались из-за рубежа. Так, судя по всему, в конце XV в. была завезена из Польши и оформилась ересь жидовствующих, а также распространилось увлечение книгами по астрологии, гаданию и предсказаниям. На русском появился перевод «Шестокрыла» – сочинения иудейского астролога Иммануэля бен-Якоб Бонфиса (XIV в.), представляющего собой шесть лунных таблиц («крыльев»), пособие для астрономических и календарных вычислений. Тогда

же перевели «Тайную Тайных» (*Secretum Secretorum*), арабский трактат IX–X вв., представляющий собой собрание житейских наставлений, сделанных якобы Александру Македонскому Аристотелем, включающий разделы («врата») по медицине, астрологии и алхимии. В русской традиции он так и был известен как «Аристотель» или «Аристотелевы врата». От оригинала текст отличался различными дополнениями, в том числе из сочинений Маймонида (ум. 1204) о ядах и о половом сношении, из Разеса (IX–X в.) о физиогномии и др.

Трудно приходилось Церкви не только в борьбе с ересями, но даже в идентификации их. Вождей жидовствующих сожгли, а вот запрет на сатанинские книги был принят только на Стоглавом соборе в 1551 г. Тогда же светские власти вынуждены были вмешаться и помочь искоренению бесовщины, которая буквально хлынула на мужающую Святую Русь. Благоверный царь Иван, который получил у потомков прозвание Грозный, в 1553 г. выпустил специальный указ против колдовства и поручил своим служащим заботу о его исполнении. Церкви нужна была помощь, и он оказал ее. Хотя ему самому досталось едва ли не более других. Встал он во главе святого воинства, расступились полки, и накинута на него Сатана. Душу терзал цареву, тело, а чрез них и страну, люд православный. Тяжелый бой сквозь жизнь и смерть. А за то, что не защитили люди дух государев, умылись они кровью смут и антихриstopодобных правителей. Мучил их прародитель лжи ложью страстей, а они, как твари неразумные, принимали к себе ложных царей – многочисленных лжедмитриев и прочих. Но будто из ада воскрес святой муж рода достойного, колена супруги грозного царя Иоанна Анастасии, и был вознесен на трон патриарший – Федор Никитич Юрьев-Романов, став владыкой Филаретом. А от рода его явился истинный царь – сын его Михаил Федорович.

Великая воля свершилась, и посрамлен был князь тьмы, но злоба его не престала – и далее атаки его случались беспрестанно. Сын Михаила царь Алексей ужесточал законами наказания за приобщение Сатане. В 1648 г. специальным указом возбранялись «бесовские игрища». Принятый в 1649 г. свод законов Российского государства – Соборное Уложение – предусматривал строгие взыскания за религиозные преступления, за «умысел» на государя и «богохульство». В 1653 г. последовал указ о казнях колдунов, запылали костры с еретиками.

Так вплоть до царя Петра – внука первого Михаила. При нем запрет на колдовство дошел до уставов воинских, проник везде, прежним кудесам пришел конец. И хотя практики чародейств искоренить не удалось и дьявольские искусства не престали, но скипетр Российский стал для них недосыгаем. Дьявол не сдался, чуть затих, изменил метод и отправился в обход. Так до бесовских торжеств 1917 г., когда предал народ государя своего и душу свою, но это другая история.

Наш очерк не ставит перед собой задачи отразить все случаи колдовства в русской истории. Нас интересует сфера политического, когда колдовство оказывало или пыталось оказать влияние на Московское, то есть Российское, государство и лиц, его воплощающих, то есть государей, великих князей и царей. В зачет берутся только случаи, осознанные современниками. Они расположились на очень значительном отрезке времени, но в целом ограничиваются периодом XV–XVIII вв. Предшествующее время – эпоха становления также должна быть учтена, а последующая – заметно менее, поскольку представляет собой более изощренные вариации сатанинских актов. Это и распространение атеизма, и чужеродные мудрствования, и включение общественных институций, ранее неведомых, – сообществ, классов, материально-технических инструментов, а в конце концов разрушительной идеологии, закамуфлированной под социально ориентированную. Мы ограничим хронологические рамки своего обзора началом XVIII в. – за 300 лет до наших дней. И не потому, что позднее чародейство перестало влиять на политику, а потому, что это уже не было влияние непосредственное – буквальное. Явились другие методы, но, главное, воспринимались они иначе – вне колдовских контекстов, получили другие наименования заболеваний, погодных и психических катаклизмов, мнений, убеждений,

устремлений, случайностей, рока, судьбы, социально-экономических потрясений, многочисленных «измов» и прочих «надстроек» над «базисом». Предоставим заняться этим кому-то еще. А мы обратимся к истокам. С первых дней и до Петра Великого, от Крещения до «Антихриста», от залесских княжеств до империи, от волхвов до волшебников.

* * *

Следует сказать, что мы не первопроходцы. Хотя наш вопрос политического колдовства обследовали нечасто и обычно на ограниченном отрезке времени. Непосредственно теме посвящена лишь одна статья американской исследовательницы Валери Кивельсон (род. 1957) о «политическом чародействе» в Московии XVI в.¹⁶ Уделяя этим сюжетам внимание на материале XVII в. американский славист Рассел Згута (род. 1949)¹⁷. Отлично разработана тема по началу XVIII в. моим учителем Александром Сергеевичем Лавровым (род. 1966)¹⁸.

Однако, конечно, русское колдовство изучают уже очень давно. Первые работы в этой области принадлежат собирателям сказаний и этнографам, а также историкам церкви. Прежде всего это книги А. Н. Афанасьева (1826–1871) о ведунах и ведьмах, народных сказаниях и поэтических воззрениях славян на природу. Специальное исследование сочетания нечистой, неведомой и крестной сил осуществил С. В. Максимов (1831–1901)¹⁹. Языческим древностям посвящены труды Е. В. Аничкова (1866–1937), а позднее Б. А. Рыбакова (1908–2001).

Историю Русской Церкви, включая ее становление, борьбу с язычеством и ересями, следует изучать по сводным трудам митрополита Макария (Булгакова; 1816–1882) и Е. Е. Голубинского (1834–1912). Особенно ценный обзор принадлежит Н. М. Гальковскому (1868–1933), который выделял именно тему противостояния колдовству. Его исследование вышло в 1916 г. в Харькове, но прилагаемая к нему коллекция документов раньше – в 1913 г. в Москве²⁰. В целом о русском двоеверии и язычестве стоит посмотреть книгу петербургского историка А. В. Карпова (род. 1973)²¹. Большое значение имеют работы В. Я. Петрухина (род. 1950)²². Недавно серию публикаций «мирам повседневности» Древней Руси посвятил В. В. Долгов (род. 1972)²³. Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе монографически рассмотрела О. Д. Журавель²⁴.

Специфической областью можно назвать процессы над волшебниками в XVII–XVIII вв., когда в России едва не началась охота на ведьм. Советские исследователи доходили до формулировок «православная инквизиция»²⁵. Выдающееся собрание о колдовстве в Московской Руси в XVII в. опубликовал в свое время Н. Я. Новомбергский (1871–1949)²⁶. По XVIII в. документы издал В. Б. Антонович (1834–1908)²⁷. Важное значение имеют работы о заговорах и фольклоре тех лет Е. Н. Елеонской (1873–1951), а также А. Л. Топоркова (род. 1958)²⁸. Прекрасный разбор вопросов вокруг «Повести о бесноватой Соломонии», составленной в 70-

¹⁶ Kivelson 1997.

¹⁷ Zguta 1977.

¹⁸ Лавров 2000.

¹⁹ Максимов 1903.

²⁰ Гальковский 1916. Т. 1–2.

²¹ Карпов 2008.

²² Петрухин 2019.

²³ Долгов 2001; Долгов 2007а; Долгов 2007б.

²⁴ Журавель 1996.

²⁵ См.: Грекулов 1964.

²⁶ Новомбергский 1906.

²⁷ Антонович 1877.

²⁸ Елеонская 1994; Топорков 2005; Топорков 2010. См. также: Топорков Турилов 2002.

е гг. XVII в., принадлежит А. Л. Юрганову (род. 1959)²⁹. Сводное исследование для этого периода подготовила В. Кивельсон. Оно недавно переведено на русский³⁰. Для рубежа XVII–XVIII вв. выдающееся значение имеют работы А. С. Лаврова, для XVIII в. – Е. Б. Смилянской (род. 1954)³¹. Об одержимости, кликушестве и бесновании в России XVIII в. имеется отличное исследование Кристин Д. Воробец (род. 1955)³². Недавно почему-то только на английском языке под редакцией Кивельсон и Воробец вышел сборник источников по истории колдовства в России и на Украине за все время – за тысячу лет³³.

И, конечно, фундаментальное значение имеет работа английского библиофила В. Ф. Райана (род. 1937), опубликованная в 1999 г. на английском, а в 2006 г. – на русском языке: «Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России»³⁴. Кажется, что в ней охвачен весь исторический период, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что многие сюжеты «политического колдовства» не учтены. Удивительно также, что среди использованной литературы у Райана нет Н. М. Гальковского. Это могло быть связано с элементарной невнимательностью или с тем, что во второй половине XX в. считалось, что историю русского язычества полно осветили работы Б. А. Рыбакова. Сейчас-то понятно, что мы далеки от того, чтобы подвести черту под этой темой.

Совсем недавно язычество вернулось. Даже на окраине Санкт-Петербурга в Купчино посреди сплошной жилой застройки в 1990-е гг. возникло капище с идолами, где регулярно проводили бесовские ритуалы. Сейчас его уже снесли, но это только частный пример. Сатанинские козни опять атакуют русскую историю. Визит ведьмы можно заказать по телефону, а inferнальный амулет купить в пешеходном переходе. Опасность ширится. Опять под прицелом правители России. И позднейшие исследователи скажут, насколько близко подступили бесы. Дьявольский дурман мешает видимости – мы пока не можем через него прорваться. Надеемся, что эта книга обеспечит понимание источников борьбы со злом во всех его проявлениях во все времена.

²⁹ Юрганов 2020.

³⁰ Кивельсон 2020.

³¹ Лавров 2000; Смилянская 2003.

³² Worobec 2001.

³³ Kivelson Worobec 2020.

³⁴ Райан 2006.

1. Время волхвов X–XIV вв

Христианская проповедь не сразу проникла в сердца жителей Руси. Принято указывать 15 июля 988 года как рубеж, когда киевляне вместе со своим князем приняли святое крещение. Однако православная община теплилась в тех краях и прежде. Была христианкой княгиня Ольга, бабка св. князя Владимира. Тогда же, в середине X в., в Киеве имелась соборная церковь Св. Ильи Пророка, как упоминается в летописи, «так как много было христиан-варягов». Как известно, еще апостол Андрей, брат Петра, учил по берегам Днепра. Впрочем, признание истинной веры великим князем Владимиром, конечно, было рубежным событием.

Давно он искал правoverия. И обратился первым делом к бесам, поскольку расторопны они в своих искусствах. Согласно летописи, в 980 г. в Киеве Владимир «поставил кумиры на холме за теремным дворцом: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь», «и приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими». Полагают, что это известие указывает на попытку утверждения единого официального языческого культа с соответствующим пантеоном. Однако бросается в глаза отсутствие в перечне такого божества, как Волос (Велес), «скотьего бога», реконструируемого по другим упоминаниям, а также этнографически. Идол Волоса тоже стоял тогда в Киеве, но на Подоле. Судя по всему, эти положения разъясняют статус божеств: Перун – небесный гром и молнии, воитель и сокрушитель, на горе, а Волос – земной порядок, урожай, достаток и плодородие, под горой. Упоминаемый Хорс – возможно, тот же Дажьбог, солярное существо, воплощение Солнца, а также дождя. Про остальных истуканов говорить существенно сложнее – их образы и значение реконструируются исключительно гипотетически. Например, Симаргл, как показал в своем специальном исследовании К. В. Тревер (1933), очень напоминает Сэнмурва – крылатую собаку в иранской мифологии. Ее появление в пантеоне Владимира пока не получило удовлетворительного объяснения.

В целом это, конечно, низкие бесы, которые желали воцариться. Им даже удалось это на какое-то время. Возвращаясь из военного похода, князь «приносил жертвы кумирам с людьми своими», как пометил потом летописец. В «Повести временных лет» (далее – ПVL) сохранилась легенда о мучениях первых христиан – варягов, прибывших на Русь из Византии. На сына одного из них, «прекрасного душой и телом», выпал жребий для принесения в жертву «по зависти дьявола». Отцу сказали, что «избрали его себе боги». На что тот откровенно все разъяснил – речь о бесах: «Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны вручную из дерева секирою и ножом. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и человека, и звезды, и солнце, и луну, и создал жизнь на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам»³⁵.

Обитатели русских земель большей частью были тогда погружены во тьму язычества и «по научению дьявола приносили жертвы рощам, колодам и рекам», как говорил философ в беседе с Владимиром. Правителю он представил достоверный абрис мироустройства: «В четвертый день [сотворил Бог] солнце, луну, звезды, и украсил Бог небо. Увидел все это первый из ангелов – старейшина чина ангельского, и решил: „Сойду на землю, и овладею ею, и поставлю престол свой на облаках северных, и буду подобен Богу“. И тотчас же был свергнут с небес, и вслед за ним пали те, кто находился под его началом – десятый ангельский чин. Было имя

³⁵ ПVL ЛЛ, С. 256.

врагу – Сатанаил, а на его место Бог поставил старейшину Михаила. Сатана же, обманувшись в замысле своем и лишившись первоначальной славы своей, назвался противником Богу»³⁶.

Равноапостольный властитель внял разуму, и свет православия снизошел на него. Он не торопился, но чувствовал, что на правильном пути. В Константинополь была направлена специальная делегация, чтобы свидетельствовать о благочестивом обряде и церковном убранстве, величии и духовной силе истины. Вернувшись, они рассказали людям о восторге, охватившем их при лицезрении благолепия православного храма и внимании душевной музыки богослужения. Однако Владимир счел, что немедленное принятие крещения может быть воспринято людьми как поражение – подчинение власти византийской. Он организовал поход на Херсонес, захват которого стал символом завоевания веры. С тех пор русские князья полагали, что крещение никак нельзя навязать – к нему нужно прийти, поскольку это победа, слава и вечная жизнь. Любопытное свидетельство в связи с этим сохранил католический монах Генрих Латвийский, который в 1227 г. написал хронику деяний рижского епископа Альберта. Он сообщил о встрече в 1212 г. Альберта с полоцким князем Владимиром, которого архиерей упрекал в отсутствии миссионерского усердия, которое на западе Европы вполне готовы были сочетать с насилием и кровопролитием. Православный государь парировал, что «в обычае у русских королей, когда они покоряют язычников, не обращать их в христианскую веру, но заставлять их платить им дань и деньги». Ведь завоевание тела – не значит покорение души. Заставив войти в храм, кого ты получишь в храме? Лицемера? Раба? И посмотрит мудрец, и скажет: ложь.

Владимир Святой не по лжи закладывал здание Святой Руси, а потому христианство не сразу проникло в русскую душу. Идолопоклонство укоренилось глубоко. При всей неразвитости языческого культа он был удобен и прост, предполагал одухотворение сил природы – анимизм. Реки, рощи, пни, ветер, жар – все представлялось обладающим душой (понятно, что бесовской), с которой возможно вступить в диалог, договориться, ублажить. Специалистом по таким контактам мог быть любой человек, хотя встречались более сведущие – волхвы, зачастую способные кудесничать, то есть совершать нечто сверхъестественное, предсказывать.

Волхв и кудесник – почти синонимы, от первого происходит слово «волшебство», а от второго «чудеса». Оба – шаманы, колдуны. Однако кажется, что первоначально в этих понятиях было некоторое различие. Начальная русская летопись, составленная в конце XI в., сохранила легенду о смерти князя Олега в 912 году:

«И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого когда-то поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо когда-то спрашивал он волхвов [и] кудесников: “От чего я умру?” И сказал ему один кудесник: “Князь! От коня твоего любимого, на котором ты едешь, – от него тебе и умереть!”. Принял это на ум Олег и сказал: “Никогда не сяду на него и не увижу его больше”. И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, – на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: “Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?” Тот же ответил: “Умер”. Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: “Не право говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив”. И приказал оседлать себе коня: “Да увижу кости его”. И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: “От этого ли черепа смерть мне принять?” И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер. Оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемую Щековица; есть же могила его и донныне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три»³⁷.

³⁶ ПВЛ ЛЛ, С. 260.

³⁷ ПВЛ ЛЛ, С. 156–157. Ср.: ПВЛ ИЛ, С. 91. Кроме слов «принял это на ум Олег и сказал», которые переводят обычно

Примечательно, что в классическом тексте ПВЛ в Лаврентьевской летописи нет союза «и» во фразе «спрашивал он волхвов [и] кудесников». Там: «вопрошал волхвов кудесников». Союз «и» добавлен по некоторым поздним летописям (Софийской, Новгородской IV). Впрочем, из дальнейшего текста видно, что слова «волхв» и «кудесник» практически взаимозаменяемы. Возможно, что не каждый волхв был кудесником и был способен предсказывать будущее. Волхв, как иногда полагают, – это служитель культа в целом, а его способность к чудесам – особый дар.

Легенда о смерти Олега неопределенно долго бытовала в устной форме, пока не была записана церковником. У нее имеются фольклорные аналоги на очень широком географическом поле от Скандинавии до Индонезии. Для людей она, кажется, служила притчей о судьбе, от которой не уйдешь. Но для летописца – пример верного предсказания, осуществленного язычником, то есть бесовского. Поскольку история достоверная, то создавалось впечатление, что волхв-кудесник причастен промыслу Божьему. Чтоб развеять дурман искушения, летописец сразу вслед за текстом легенды вставил большое пояснение, которое представляет собой модифицированную цитату из греческой хроники Георгия Амартола (IX в.), куда она в свою очередь попала из хроники Иоанна Малалы (VI в.)³⁸. Формально можно сказать, что перед нами плохой перевод, но на самом деле это именно взгляд русского монаха, таким образом выраженный:

«Неудивительно, что от волхвования сбывается чародейство. Так было и в царствование Домициана: тогда был известен некий волхв именем Аполлоний Тианский, который ходил и творил всюду бесовские чудеса – в городах и селах. Однажды, когда из Рима пришел он в Византию, упростили его живущие там сделать следующее: он изгнал из города множество змей и скорпионов, чтобы не было от них вреда людям, и ярость конскую обуздал на глазах у бояр. Так и в Антиохию пришел, и упрошенный людьми теми – антиохиянцами, страдавшими от скорпионов и комаров, сделал медного скорпиона, и зарыл его в землю, и поставил над ним небольшой мраморный столп, и повелел взять людям палки и ходить по городу и выкрикивать, потрясая теми палками: “Быть городу без комара!”. И так исчезли из города скорпионы и комары. И спросили его еще об угрожавшем городу землетрясении, и, вздохнув, написал он на дощечке следующее: “Увы тебе, несчастный город, много ты потрясешься, и огнем будешь популен, оплатит тебя [тот, кто будет] на берегу Оронта”».

Об [Аполлонии] этом и великий Анастасий [Иерусалимский] из Божьего града сказал: «Чудеса, сотворенные Аполлонием, даже и до сих пор на некоторых местах исполняются: одни – чтобы отогнать четвероногих животных и птиц, которые могли бы вредить людям, другие же – для удержания речных струй, вырвавшихся из берегов, но иные и на погибель и в ущерб людям, хотя и на обуздание их. Не только ведь при жизни его так делали бесы такие чудеса, но и по смерти, у гроба его, творили чудеса его именем, чтобы обольщать жалких людей, часто уловляемых на них дьяволом».

Итак, кто что скажет о творящих волшебным искушением делах? Ведь вот, искусен был [Аполлоний] на волшебное обольщение, и никогда не считался Аполлоний с тем, что в безумстве предался мудрому ухищрению; а следовало бы ему сказать: «Словом только творю я то, что хотел», и не совершать действий, ожидаемых от него.

То все попушением Божиим и творением бесовским случается – всеми подобными делами испытывается наша православная вера, что тверда она и крепка, пребывая подле Господа, и не увлекаема дьяволом, его призрачными чудесами и сатанинскими делами, творимыми врагами рода человеческого и слугами зла. Бывает же, что некоторые и именем Господа про-

«запали слова эти в душу Олега, и сказал он», хотя в оригинале «Олег же приим в уме си рече» (ПВЛ ЛЛ, С. 38).

³⁸ См. об этом: Franklin 1986. P. 386–388; Райан 2006. С. 30; Пчелов 2018. С. 135–136. О фольклорных мотивах см.: Рычка 2019. С. 208–231.

рочествуют, как Валаам, и Саул, и Каиафа, и бесов даже изгоняют, как Иуда и сыны Скевавели. Потому что и на недостойных многократно действует благодать, как многие свидетельствуют: ибо Валаам всего был чужд – и праведного жития и веры, но тем не менее явилась в нем благодать для убеждения других. И фараон такой же был, но и ему было раскрыто будущее. И Навуходоносор был законопреступен, но и ему также было открыто будущее многих поколений, тем свидетельствуя, что многие, имеющие превратные понятия, еще до пришествия Христа творят знамения не по собственной воле на прельщение людей, не знающих доброго. Таковы были и Симон Волхв, и Менандр, и другие такие же, из-за которых и было поистине сказано: «Не чудесами прельщать...».³⁹

Философ Аполлоний Тианский жил в I в. после Р.Х. и приобрел известность как неопифагорец – иногда его даже называли «Новый Пифагор». Родной город мудреца Тиана расположен в Каппадокии, откуда его слава распространялась на запад до Эфеса и на восток до Антиохии. Считается, что он посетил Рим, а также совершил большое путешествие в Индию, где черпнул мудрости у древнего источника. У современников он имел репутацию мага и предсказателя. Жизнеописание Аполлония было составлено более чем через столетие после его смерти – в III в. афинским софистом Филостратом. Скорее всего, он передавал большей частью легенды, а не пользовался надежным письменным источником. Согласно Филострату, самое резонансное чудо Аполлония – предсказание убийства императора Домициана, о котором он объявил в тот же день 18 сентября 96 г. в Эфесе с точностью до часа – «в полдень». Русский книжник этот сюжет пропустил, но точно имел в виду.

Олегу пророчили смерть от коня, он насмеялся, но в итоге погиб именно так. Кудесник оказался прав. И это страшное прельщение, спровоцированное бесами, требует разъяснения. Летописец, вслед за Иоанном Златоустом (IV в.), перечисляет библейские свидетельства о предсказателях: пророчествовали Валаам (Книга Чисел 24: 3–9) и Саул (1 книга Царств 10: 10–13), Каиафа предвидел судьбу Христа (Иоанн 11: 49–51), сыновья Скевовы пытались изгонять злых духов (Деяния апостолов 19: 13–16), на что, по преданию, был способен даже Иуда Искариот, пока не предал Спасителя. Вещие сны видели фараоны и Навуходоносор (Даниил 2:31–35; 4: 7–14), предсказания были доступны комедиографу Менандру и проповеднику Симону Волхву (Деяния апостолов 8: 9–11). Все они ходили по грани истины и касались прельщения. Кто-то справился, а кто-то нет. Стоит ли рисковать?

Разъясняя первое послание к коринфянам, Иоанн Златоуст писал (беседа 8) о том, почему апостол Павел называл «плотскими» даже тех, кто, казалось бы, исключительно одухотворен, «получили столько (даров) Духа». А ведь это тот же случай, когда Иисус говорил: «Отойдите от Меня, не знаю вас, делающие беззаконие» (Мф.7:23), хотя они изгоняли бесов, воскрешали мертвых и изрекали пророчества». Далее богослов резюмирует: «Следовательно и тот, кто совершал знамения, может быть плотским. Так Бог действовал и чрез Валаама, открывал будущее и фараону, и Навуходоносору, и Каиафа пророчествовал, сам не зная, что говорил, и другие некоторые изгоняли бесов Его именем, хотя сами не были с Ним, – потому что все это бывает не для совершающих, а для других. Часто это совершалось и чрез недостойных».

Господь для всех, и неисповедимы Его пути. История со скорпионами в Антиохии – добродетельное, и сложно вообразить, что на такое способны злые демоны. В конце концов, мы не знаем всех последствий этого чуда. Скорпионы и комары ушли, но к чему это привело? Комар – вампир и рассадник заразы, переносчик малярии и многочисленных лихорадок (от Денге до чикунгунья). Однако он еще пища для многих птиц и рыб, лягушек и летучих мышей, не говоря про растения, удобряемые и опыляемые комарами. Нынешняя экологическая наука поставила бы под сомнение тезис о счастье в связи с исчезновением комаров.

³⁹ ПВЛ ЛЛ, С. 157. Ср.: ПВЛ ИЛ, С. 91–92.

Молва сохранила для нас прозвание Олега «Вещим». Так он отмечен в летописи. Выходит, что в памяти князь остался ведунoм и магом, способным пророчествовать. Любопытную параллель этому дает свидетельство греческой хроники Псевдо-Симеона (конец X в.), который упоминает некое судьбоносное предсказание, позволившее «росам» избежать злой судьбы: «Росы, или еще дромиты, получили свое имя от некоего могущественного Роса после того, как им удалось избежать последствий того, что предсказывали их оракулы, благодаря какому-то предостережению или божественному озарению того, кто господствовал над ними. Дромитами они назывались потому, что могли быстро двигаться»⁴⁰.

В пророке, который «господствует» над «росами», исследователи часто видят Олега, а сам сюжет связывают с русским походом на Константинополь в 907 г., описанным в ПВЛ. И даже если сам фрагмент Псевдо-Симеона представляет собою «сложную контаминацию чуть ли ни с эллинистическими географическими трактатами»⁴¹, это не позволяет полностью отрицать реальность исторического свидетельства – например, что у русских когда-то вождем был колдун. Под дромитами определенно следует понимать лодки-долбенки, моноксилы, на которых, как известно из хроник, русские совершали военные походы. «Росов», таким образом, тоже следует связывать с гребцами. Впрочем, из текста Псевдо-Симеона однозначных доказательств не следует.

* * *

Свидетельства о русском язычестве убеждают, что князь обладал не только военной и вообще светской властью, но являлся персоной сакральной, участвующей в ритуале и даже определяющей его. В такой роли выступил Владимир, когда навязал подданным крещение. «Воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи, взыскать же Бога Единого», – писал митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» в середине XI в. Развитый прежде анимизм не предполагал запретов того или иного культа. Поклонение роше не противоречило поклонению реке. Язычество не возбраняло моление Христу, поскольку Спаситель понимался лишь одной из сил, может быть, более могущественной, поскольку христианство пришло из Римской империи – великой континентальной державы, главного государства своего времени. Эту силу нельзя было не признавать, поскольку любая сила от божества – в данном случае от Христа. К познанию истины ведут порой замысловатые пути. И после 988 г. на Руси долго сохранялись априорные представления, уходящие корнями в дремучее язычество.

⁴⁰ Мельникова 1999. С. 115.

⁴¹ Карпозилос 1988; Мельникова 1999. С. 115.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.